

УДК 801.73+91'42

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ

И.В. Соловьева

Тверской государственный университет, Тверь

В современной филологической герменевтике наметился разрыв между сформированным категориальным аппаратом и сложившейся практикой интерпретации текста. Широкая философская трактовка центральных категорий герменевтики, предоставляющая возможность вовлекать в науку и практику толкования инструментарий пограничных дисциплин, до сих пор не представлена как универсальный метод интерпретации текста.

Ключевые слова: *категориальный аппарат герменевтики, универсальный метод интерпретации текста.*

Определение герменевтики как метода понимания текста через его интерпретацию стало традиционным. Парадоксальная ситуация, сложившаяся в современной герменевтике, состоит в том, что, при очевидной целостности научно-терминологического аппарата и при имеющейся многообразной практике интерпретации текста, в науке отсутствует то промежуточное звено, которым могло бы быть системное описание универсального метода (либо гипотетической модели) интерпретации.

Ф. де Соссюр сформулировал поиск объекта лингвистики как дилемму: при очевидной двойственности языковых явлений, обусловленной неизменным присутствием человеческой индивидуальности, существует необходимость выработки и соблюдения чистоты метода, поскольку при изучении речи объект лингвистики выступает как «беспорядочное нагромождение разнородных, ни с чем не связанных явлений» [8, с. 34]. При этом исследовать личность вместе с языком и речью – значит

«... распахивать двери перед целым рядом наук: психологией, антропологией, нормативной грамматикой, филологией и др., которые мы строго ограничиваем от лингвистики, но которые в результате *методической ошибки* (курсив наш – И.С.) могли бы включать речевую деятельность в сферу своей компетенции» [Там же].

Длительное время герменевтика формируется лишь как философская научная дисциплина, однако потенциально способная стать лингвистической. Её периферийное для лингвистики положение сохраняется вплоть до того момента, когда Г.-Г. Гадамер, основоположник

философской герменевтики, в своей статье «Язык и понимание» фактически наделяет герменевтику лингвистическим статусом, уравнивая её с семантикой – как вторым наиболее актуальным направлением нынешнего «философствования», поскольку исходным пунктом той и другой является *языковая форма выражения нашего мышления* [4].

Следует признать, что теоретические основания современной филологической герменевтики складываются не в результате целенаправленной деятельности, а в ходе объективных процессов вовлечения философских понятий и категорий в герменевтическую парадигму. Это задаёт особый масштаб герменевтики как искусства, философствования, и как интерпретативной практики, которая, как полагает Гадамер, обладает исключительной актуальностью, являясь единственно эффективным путём приобретения знания.

Несложно заметить, что не только номенклатуру, но и содержательное наполнение направленных на текст центральных категорий философской и филологической герменевтики составляют собственно философские понятия: понимание и рефлексия, опредмечивание и распредмечивание, опыт, интерпретация, нозма, интенциональность и интенциональность. Следовательно, научно-понятийная парадигма, составляющая теоретический аппарат герменевтики, является на сегодня синхроническим срезом комплекса диахронически возникших понятий философии, логики, лингвистики и семиотики, первоначально направленных в первую очередь на осмысление принципиальных проблем философии и мышления, лишь впоследствии обращённых на язык и речь. Такое переосмысление философских категорий сегодня представляется естественным, а последовательное включение этих категорий в герменевтику – неслучайным, обусловленным статусом языка как «первейшей формы данности всякого духовного опыта»:

«... и семантика и герменевтика оставили попытки выйти за пределы языка как первейшей формы данности всякого духовного опыта. В той мере, в какой обе они имеют дело с языковым феноменом, предлагаемая ими перспектива видения поистине универсальна. Разве есть в языковой реальности нечто, что не было бы знаком и не являлось бы моментом процесса понимания?» [4, с. 60].

Таким образом, тот подход, который в ещё начале XX века представляется методической ошибкой, в последнее время – в ситуации смены научной парадигмы – приобретает очертания продуктивного пути развития науки, а разница между пониманием текста и его интерпретацией предоставляет исследователю тот потенциал, который позволяет усмотреть индивида «за текстом».

В центре категориального аппарата герменевтики – проблема понимания как порождения и освоения смысла. Этот факт обеспечивает продуктивность интерпретации, так как предоставляет принципиальную

возможность вовлекать в герменевтический процесс широкий спектр любых «работающих на смысл» философских и лингвистических феноменов. Связь понимания с языком и текстом не оспаривается наукой, поскольку «всякое понимание текста есть проблема языковая», и все феномены взаимосогласия, понимания и непонимания, образующие предмет так называемой герменевтики, суть явления языковые [4, с. 43].

На данный момент в современной филологической герменевтике устоялась точка зрения, что понимание текста через его интерпретацию как теоретически, так и практически возможно, а сформулированный в начале прошлого века Ф. Шлеермахером принцип герменевтического круга сегодня обнаруживает свою продуктивность при переходе от осознанного непонимания к пониманию. Именно возникновение ситуаций непонимания открывает путь к решению широкого круга взаимосвязанных проблем, связанных с пониманием: усмотрения непонимания, смыслового наполнения пространства понимания, структуры смыслов, организации процесса понимания, параметров культуры как характеристик действительности, порождённой сознанием, рефлексии, направленной на текст высказывания, и т.д.

Несмотря на очевидную теоретическую глубину герменевтического подхода, практика интерпретации текста представляет собой деятельность, имеющую далекий от систематичности и достаточно разрозненный характер. Интерпретации подвергаются тексты культуры в самом широком смысле – от поликодовых до вербальных. Понимание и интерпретация вербального текста отличается неоднородностью как материала, так и задач, в каждом конкретном случае стоящих перед интерпретатором и зависящих как от особенностей культурной традиции, закреплённой за интерпретацией определённого типа текста, так и от личности интерпретатора. Исторически сложившаяся культура толкования сакральных текстов отличается от риторико-герменевтического подхода к продукции и рецепции политической публичной речи, а интерпретативный подход к пониманию художественного текста находится в процессе становления. В каждом случае за термином «интерпретация» стоит набор практик, объединённых общим философским основанием, а не сложившейся системой общих методов или универсальной методологической моделью-эталонном.

Установка на понимание обусловила как необходимость, так и возможность вовлекать в процессы, окружающие текст, методы тех дисциплин, которые ещё в начале XX века Ф. де Соссюр объявлял чуждыми лингвистике, признавая, однако, и то, что у лингвистики весьма тесные связи с другими науками, которые как заимствуют у неё её данные, так и предоставляют ей свои. Вероятно, в силу этого классическая лингвистическая модель коммуникации «автор – текст – читатель» стала по-своему продуктивной моделью понимания для герменевтики, ко-

торая, в зависимости от уровня решаемой задачи, может не только оперировать в пределах своего инструментального аппарата понятиями, присущими процессам продукции и рецепции, но и замещать их иными категориями, отвечающими непосредственной задаче интерпретации.

В отечественной традиции филологической герменевтики сделаны два серьезных шага в разработке универсального подхода к герменевтической процедуре. Ими стали включение Г.И. Богиним в герменевтическую парадигму системомыследеятельностного подхода, разработанного Г.П. Щедровицким, и создание номенклатуры техник понимания. Оба шага направлены на поиск таких закономерностей интерпретации, которые могли бы быть выведены в качестве универсальных, обнаруживаемых в пределах любого герменевтического акта.

Внедрение в теорию филологической герменевтики трёхслойной схемы системомыследеятельности позволило уточнить категорию понимания в герменевтическом поле как систему фиксаций рефлексии.

Трёхслойная схема системомыследеятельности представляет собой этап формирования и закрепления связи между категориями «язык – речь – деятельность – рефлексия». В пределах методологии деятельности текстообразующие средства выступают в роли части онтологической конструкции, выполняя функцию интендируемых «мест» в этой конструкции, с той особенностью, что интенция (направленная рефлексия) реализуется в этом случае только в рефлексии, фиксирующейся в поясе мысли-коммуникации (подробнее об этом [9, с. 281–293]). Фиксация рефлексии именно в этом поясе иррадирует и на два остальных (это, соответственно, пояса мыследеятельности и чистого мышления), что позволяет рассматривать текстообразующие средства как средства пробуждения рефлексии вообще. Фиксация рефлексии в одном из поясов мыследеятельности предоставляет возможность рассматривать понимание как инобытие рефлексии, в какой-то момент обретающей конечную определённую.

Схема системомыследеятельности предлагает также и основания для выхода к смыслу при понимании. Важность этого открытия можно оценить, вспомнив так называемый «парадокс Фреге», который представляет смысл как бесконечное неуловимое размножение вербальных сущностей:

«... если принять предложение за некое имя, то ясно, что каждое имя, обозначающее объект, само может стать объектом нового имени, обозначающего его смысл: n_1 отсылает к n_2 , которое обозначает смысл n_1 ; n_2 отсылает к n_3 и так далее. Для каждого из своих имён язык должен содержать некоторое имя для смысла этого имени» [6, с. 46].

Ж. Делез рассматривает смысл как сущность, не поддающуюся непосредственному выражению. Наличие связи между означающим и

означаемым, где серия означающего всегда избыточна по отношению к означаемому, и определение смысла как того, что сопутствует выражению, но не выражается непосредственно, составляет основу распределительной интерпретивной деятельности при понимании.

Рабочая схема мыследеятельности, предложенная Г.И. Богиным [3, с. 26], демонстрирует возможность усмотрения смысла как результат схемообразующей рефлексии: постижение смысла представляет собой установление конфигурации связей и отношений, а также показывает то, каким образом рефлектируемые процессы обретают форму и место фиксации в поясах мыследеятельности при интерпретации художественного текста. Это первый опыт обращения философских категорий на художественный текст в качестве рабочего инструментария герменевтики.

Номенклатура техник понимания текста [2, с. 25–29] представляет собой возможные варианты взаимодействия и взаимных трансформаций интерпретации как рефлексии над пониманием, и понимания – как организованности рефлексии.

Центром приложения как теоретических, так и практических исследовательских усилий является проблема интерпретации как инструмента понимания, приобретающего разнообразные формы – от психологической до семантической и грамматической интерпретации, каждая из которых, безусловно, может служить решению герменевтических задач. Однако решение вопросов, связанных с уточнением состава интерпретации, что могло бы превратить её в герменевтический инструмент, ещё предстоит найти.

До сих пор известные подходы к сути интерпретации можно очертить в неопределённых границах «между знаком и субъективностью». Размах этого научного маятника демонстрирует не только необходимость методологически обеспечить практику интерпретации, но и степень сложности этой задачи. С одной стороны, рассматривая вопросы о месте языка в ряду явлений человеческой жизни, Ф. де Соссюр усматривает возможности интерпретации в неопределённости знака:

«Знак до некоторой степени всегда ускользает от воли как индивидуальной, так и социальной, в чём и проявляется его существеннейшая, но на первый взгляд наименее заметная черта» [8, с. 41].

С другой стороны, интерпретация представляется в качестве «я», «примеряющегося к тексту» в процессе поиска культурных кодов как в тексте, так и в субъективности [1, с. 20]. Интенция в составе интерпретирующего понимания выступает в философских рассуждениях Э. Гуссерля в виде интенционального переживания, как «сознания-о», а следовательно, «является основной дескриптивной характеристикой *психических феноменов*» [5, с. 109]. Интенциональность важна как смысловой

потенциал, проявление в произведениях речи того правила, что душевные (умственные) действия интенциональны. Проблема герменевтического метода состоит здесь в том, что следы опыта рефлексирования над значащими переживаниями имеют столь же отдалённое отношение к собственно языку, какое имеет и собственно осваиваемый смысл, поскольку «понимаемое выступает перед реципиентом в виде смыслов, не слитых со значениями», несмотря на то, что

«... чем основательнее усваиваются... значения, тем больше вероятность дальнейшего пользования смыслами в очень широких пределах, хотя прямого перехода от значения к смыслу нет» [7, с. 31].

Философские основания герменевтики оформляются как основания филологической герменевтики постепенно и разрозненно но, тем не менее, последовательно и объективно в результате смены собственно лингвистического подхода на антропоцентрический и «включение» интереса к индивиду в лингвистическую проблематику. Возможность вовлекать в интерпретацию текста феномены разной языковой и внеязыковой природы является не только сильной, но и слабой стороной современной герменевтики, так как лишает её методологической чистоты и однородности с одной стороны (впрочем, этот процесс характерен для всей современной лингвистики), но, с другой, – повышает возможность достоверности интерпретации, предоставляя максимально возможные основания для принятия интерпретативных решений.

Однако, наличие разрыва между практикой интерпретативной деятельности и составом категориального аппарата герменевтики указывает на то, что практика интерпретации нуждается в обобщении, систематизации и методологическом обеспечении. Этим и объясняется задача выработки универсального метода поэтапного развертывания интерпретирующего понимания, который бы предоставлял методологические основания деятельности индивидуальности интерпретатора.

Список литературы

1. Барт Р. S/Z [Текст] / Р. Барт : пер. с франц. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
2. Богин Г.И. Интерпретация текста : учеб.-методич. материалы для студентов IV курса ДО и V курса ЗО английского языка факультета РГФ [Текст] / Г.И. Богин. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1995. – 38 с.
3. Богин Г.И. Схемы действий читателя при понимании текста: учеб. пособие [Текст] / Г.И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1989. – 70 с.

4. Гадамер Г.Г. Язык и понимание [Текст] / Г.Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – С. 43–60.
5. Гуссерль Э. Картезианские размышления [Текст] / Э. Гуссерль / пер. с нем. – СПб. : Наука, 2006. – 315 с.
6. Делез Ж. Логика смысла [Текст] / Ж. Делез : пер с франц. – М. : Изд. центр «Академия», 1995. – 298 с.
7. Дильтей В. Описательная психология [Текст] / В. Дильтей / под ред. Г.Г. Шпета. – СПб. : Алетейя, 1996. – 160 с.
8. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр. – М. : УРСС, 2004. – 256 с.
9. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М. : Шк. культ. полит., 1995. – С. 281– 299.

THE PROBLEM OF METHOD IN MODERN PHILOLOGICAL HERMENEUTICS

I.V. Solovyeva

Tver State University, Tver

There seems to exist a gap between the philosophic nature of the categorical toolset of modern hermeneutics and the multiple practices of text interpretation. Interpretation has not yet been described as a step-by step universal method that might ensure finding an adequate meaning every time a text is under interpretation. This seems to be a prospective task for the theory and practice of hermeneutics.

Keywords: *categorical toolset of hermeneutics, universal method of text interpretation.*

Об авторе:

СОЛОВЬЕВА Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: ira_geger@mail.ru